

ЛЕКАРСТВО ОТ СКУКИ (НЕ)ТВОЯ ДЕВОЧКА

ОЛЬГА НИКОЛАЕВА

16+

Ольга Николаева

**Лекарство от скуки.
(Не) твоя девочка**

«Автор»

2022

Николаева О.

Лекарство от скуки. (Не) твоя девочка / О. Николаева —
«Автор», 2022

- Уходи! - Аля рассерженно шептала, беспокойно оглядываясь на дверь.-
Уходи, и больше не смей появляться, ты слышишь?!- Я приду завтра, и
послезавтра, и буду приходить каждый день.- Не наигрался, Пальмовский?
У меня ребенок! Ей нельзя привыкать к посторонним! Я уже не девочка, к
которой можно бегать, если захочется лекарства от скуки!- Ты не лекарство,
Аля. Ты - отравка!***Когда-то они решили, что могут разбавить друг другом
одинокость. Она стала его лекарством от скуки.Но стоило игре выйти из-
под контроля - он сам её бросил.Потратил несколько лет, чтобы забыть.А
когда понял, что не получается, и вернулся, его встретили уже две девочки:
повзрослевшая Аля и её пятилетняя дочь.

© Николаева О., 2022

© Автор, 2022

Ольга Николаева

Лекарство от скуки. (Не) твоя девочка

ПРОЛОГ

– Уходи! – Аля рассерженно шептала, беспокойно оглядываясь на дверь. – Уходи, и больше не смей появляться, ты слышишь?!

– Я приду завтра, и послезавтра, и буду приходить каждый день.

– Не наигрался, Пальмовский? У меня ребенок! Ей нельзя привыкать к посторонним! Я уже не девочка, к которой можно бегать, если захочется лекарства от скуки!

– Ты – не лекарство, Аля. Ты – отравка.

– Виктор, не нужно играть словами. Я и раньше тебе не особенно верила, а теперь – и подавно. – Девушка устало присела за стол, глядя на него отчаянно, почти с мольбой. – Но я – взрослый человек, а Настена – ребенок, ей не нужны эти наши с тобой разборки.

Виктор не хотел с ней спорить. Хотел смотреть, как она ходит по маленькой кухне, наливая себе ромашковый чай, как трикотажные брюки мягко облегают ее бедра, совсем немного округлившись, как хрупкий позвоночник выступает под майкой, когда Аля наклоняется за чем-то. Ничего не изменилось за эти пять лет: он снова дышал чаще, двигался резче, тянулся руками и взглядами к одному-единственному человеку, как только тот оказывался рядом.

– Мне тоже налей. – Прозвучало резковато. Вдохнул, добавил с неохотой. – Пожалуйста.

Аля встала перед ним, уперев руки в бока. Тонкие ноздри маленького носа гневно раздулись.

– Ты. Уходишь. Витя. Что непонятного?

– Малышка спит. От того, что я попью чай на вашей кухне, уже ничего не изменится. Мы весь день провели вместе, ты не была против. Откуда сейчас такая агрессия?

Сделал к ней шаг бессознательно. Потянулся к лицу девушки, забыв, что между ними уже целых пять лет. И еще девочка, о которой он сегодня узнал впервые.

Серьезные препятствия, если вдуматься.

Сущие мелочи, если до одури хочется снова ее потрогать, втянуть носом воздух где-то в районе женского ушка, поймать губами пульс на шее под нежной кожей.

Аля так же инстинктивно отдернулась, шагнула назад.

– Пальмовский, ты заигрываешься. Собирай свои манатки и сваливай! Подарки можешь тоже, кстати, забрать, Настя даже не заметит, что они пропали!

– Врешь. – Еще один шаг в ее сторону.

– Нет. – Такой же шагок назад, от него.

– Ты скучала. – Всего пара движений, и девушке придется упереться в стену.

– Нет. Ты слишком высокого о себе мнения! – Она понимала, что отступать некуда, но все равно отступала.

– А я скучал. – Виктор почти прижался к ней, оставил между телами каких-то пару миллиметров. Руками уперся в плитку по обеим сторонам от ее головы. С каким-то осязаемым, животным удовольствием коснулся розового ушка губами, зашептал. – Уверен, что ты скучала тоже. У нас ведь взаимная зависимость, Алька. Не ври, что это не так! Ты – моя, была и осталась.

– Успокойся, Пальмовский! – Она пыталась вырваться из жесткой хватки, отворачивалась. Он мог бы поверить в искренность, если бы не ощущал, как дрожит ее тело от каждого нечаянного прикосновения.

И это было не отвращение, Виктор знал точно.

– Не могу успокоиться. Думал, увижу тебя – все пройдет. А нет, видишь – не проходит.

– Убери от меня руки, я сказала!

– Тоже не могу.

Когда-то Але нравилась его наглость и легкое хамство. Она любила, когда он тянулся к ней, несмотря на правила, этикет, приличия. Хотел – обнимал. Хотел – целовал. В любое время, в любом месте.

– Пальмовский, не будь уродом! Не пользуйся тем, что я сейчас не могу заорать... – Она шептала горячо, с откровенной злостью. Но эффект был совсем другой: Виктор тянулся к ней еще больше.

– Ты тоже от меня зависишь, Аля. Не спорь. Зачем себя обманывать?

– Мою зависимость зовут Настей. Других у меня нет. А теперь отпусти!

– Сначала поцелую. А потом – хоть убивай.

У него никогда слова не расходились с делом. Не стал дожидаться разрешения, легко прикоснулся к губам. Думал, что получится тормознуть вовремя. Ошибся...

Аля отталкивала его руками, но сама тянулась навстречу. Дышала неровно, тряслась, как осиновый лист на ветру, а ртом прильнула к его рту, ответила. Сначала еле ощутимо, а потом все более жадно и требовательно.

Невыносимо было чувствовать, как она дрожит. Пришлось опустить руки на ее плечи, пройти по спине одной, второй – придержать за затылок. Вспомнить, как это здорово – стягивать резинку с волос, зарываться пальцами в шелковую волну... Он почти урчал от удовольствия, слышал, как она в ответ выдыхает коротко, пьянел и сатанел от желания усадить ее на что-то устойчивое, чтобы не бояться, что вместе рухнут.

– Мамочка? – Тихий голосок из-за спины.

Пальмовский замер. Так он еще ни разу не попадал.

– Мамочка, я хочу попить. Я звала, а ты не слышала...

Он осторожно оглянулся. Аля в его объятиях, кажется, тихо умирала. Только глаза еще жили, исходя ненавистью.

Маленькая принцесса, у которой даже пижама была усыпана какими-то розовыми единорогами, медвежатами и ромашками, сонно терла глаза, шурилась от яркого света.

Если включить суперспособности и разлететься по разным концам кухни, она еще могла ничего не заметить. Жаль, что таких способностей не было ни у Виктора, ни у Али.

– Ой... А что это вы делаете? – В сонном, тихом голоске мелькнул интерес. Глазенки распахнулись.

Девочка смахнула несколько кудряшек с лица, чтобы лучше видеть, подошла ближе, с любопытством уставилась на взрослых.

– У мамы... – Виктору чуть не отказал голос. Пришлось прокашляться, чтобы дальше говорить. – У мамы соринка в глазу застряла, я помогал ей вытащить.

– Мама, ты поэтому плачешь, да? Опять соринка попала?

Девчушка деловито отодвинула взрослого дядю в сторону, потянула мать за руки.

– Давай, посмотрю! Я тебя пожалею, мамочка, я тебе помогу...

Аля присела на корточки перед ребенком, с явным усилием сжимая трясущиеся губы. Потянулась к дочке, обняла ее, спрятала лицо в детских кудряшках, но в последний момент успела обжечь Пальмовского взглядом, полным злости и чего-то еще, не менее горького и жаркого.

– У меня все прошло, малыш. Нужно просто проморгаться, и все будет хорошо. Спасибо, моя лапушка. Ты такая добрая у меня...

Он сейчас был здесь лишним. Абсолютно чуждым элементом в этой семейной идиллии. Мать и дочь, сосредоточенные друг на друге, и какой-то залетный мужик.

– Дядя Витя тебя целовал, да? – Оба взрослых синхронно поперхнулись. Маленькая ложь во спасение не прокатила...

– С чего ты взяла?

Аля поднялась, увлекая дочь к графину с водой, уводя подальше от того, кто посмел ей все испортить. Оглянулась, намекая, что ему пора сваливать, и ждать чудес не стоит.

– Ты же меня всегда целуешь, когда мне плохо. У тебя же болел глазик? – Кроха доверчиво прижималась к матери, встала босыми пятками на ее домашние тапочки, приподнялась на цыпочках, заглядывая в глаза.

– Нет, малыш. У взрослых людей так не принято. Это только мамини поцелуи так помогают, а чужие – нет.

– Эх... – Она вздохнула демонстративно. Потом еще раз. Почти комично, если бы не сама ситуация. – Эхххх... – И еще один тяжкий вздох.

– Что такое?

– Я думала, вы поцелуетесь, и он станет нашим папой... – Лукавые глазенки, уже совсем проснувшиеся, выглянули из-за материнской ладони, явно на что-то намекая Виктору, и тут же спрятались. – Эх...

– Нет, малыш. Папами так не становятся. И дядя Витя уже уходит. – Уже другие глаза, не с намеком, а с четким указанием, смотрели на него в упор. – Дядя Витя, скажи нам «До свидания» и иди домой.

Только полный идиот стал бы сейчас настаивать на обратном. Виктор не был идиотом. Послушался.

– Дядя Витя, а ты завтра к нам еще придешь? – Юная принцесса умела быть настойчивой, несмотря на все запреты и шипение матери. Она с явным удовольствием забралась на колени к Але, положила ей на плечо голову и наблюдала, как «дядя Витя», не торопясь, уходит.

– Нет, котенок, дядя Витя завтра уезжает, очень далеко. Не расстраивайся...

– Нет! Скажи, что ты завтра придешь! Скажи! Это неправда, что уезжаешь! Неправда же? Соглашаться с этой маленькой женщиной было гораздо удобнее и приятнее.

– Конечно, принцесса. Я завтра тоже приду. Обязательно. А ты сейчас ложись спать, спокойной ночи!

Захлопнул за собой дверь, абсолютно довольный и спокойный. Малышку он точно обманывать не собирался.

Часть 1.

Глава 1

Около шести лет назад

– Девушка, вашей маме зять не нужен? – Самый тупой подкат на свете, Виктор это прекрасно понимал. Но на другие сейчас он был не способен.

– Да. Нужен. Очень. Мы сейчас как раз кастинг проводим. Хотите поучаствовать?

– Почему бы и нет? Куда присылать анкету?

Легкий треп ни о чем за стойкой кофейни. Пальмовский в тот день до того замотался, что готов был к любым неудобствам, только бы сделать глоток нормального эспresso. Здесь подавали такой – густой как смоль. Бодрящий до зубовного скрежета.

– Никуда не нужно присылать. У меня есть с собой. – Девчушка потянулась за сумкой, искристо улыбаясь. Реально достала оттуда папку с бумагами, одну вытащила из файла и подала в руки Виктору.

– Ничего себе, как все серьезно... – Это уже было лишнее, но он зачем-то принял анкету, начал рассматривать...

Эти две трещотки привлекли внимание, как только он уселся за стойку. Виктор не вслушивался в их треп, лишь замечал, что одна смеется заливисто и радостно, почти как ребенок. Можно было слушать этот смех бесконечно, как мелодию – просто наслаждаться отдыхая.

Он обернулся в ее сторону, лишь когда кто-то неосторожно толкнул девчонку в спину, та чуть не свалилась с высокого табурета.

Многолетняя привычка и скорость реакции сработали быстрее, чем Виктор сообразил: он сначала подхватил девушку, спасая от падения, и лишь потом подумал, что делает.

– Спасибо. Извините. – Сказала она растерянно.

– Вашей маме зять не нужен? – Ответил невпопад, потому что завис на мгновение, а потом стало поздно.

Она была слишком хороша, чтобы просто так отвернуться. Слишком молода, чтобы рассчитывать на что-то серьезное. Но если она предлагает заполнить анкету, почему бы и не сделать это?

Ничего из того, что Виктор написал в опроснике, не было правдой. Только зачем-то указал свой настоящий номер. Вряд ли она позвонит Тугодому Скупердяеву пятидесяти восьми лет от роду, у которого из полезных привычек – только умение гладить кота за ушами.

– Держите. Надеюсь, что вашей маме очень понравится моя кандидатура. Я надеюсь пройти в финал кастинга.

– Ничего не обещаю. У меня очень придирчивая мама. Кому попало свою дочку не отдаст! – Девчушка старательно сдерживала улыбку, отвечая. Но ей до серьезной мины Пальмовского было как до Китая пешком.

– Теперь ваша очередь. – Эспрессо давно уже закончился, пора было встать и отправляться на покорение новых вершин. Но Виктор совершенно не хотел торопиться. Скука – страшная болезнь, от которой так сложно излечиться. А тут попался такой отличный способ хотя бы на время развеяться.

– В каком смысле? – Она, очевидно, растерялась. Глянула коротко на подругу, которая молча слушала весь разговор.

– Мне тоже нужна ваша анкета. Чтобы все было по-честному. Давайте, заполняйте.

Девушка с сомнением прикусила губу, мельком проглядывая писанину Пальмовского. С трудом сдержала улыбку пару раз, больше никак не выдала, что думает о престарелом Тугодуме.

– Хорошо. Пусть будет по-честному. Сейчас и я заполню.

Дуня Скипидарова, если верить написанному, тоже была весьма взрослой – родилась аж в восемнадцатом веке, еще до отмены крепостного права. И любила гладить пузико своему плюшевому кролику. Похоже, только последний пункт и был правдой.

– Вы дату верно указали, Дуня? Ни в чем не ошиблись? – Было бы грустно, если такая милаха не умеет вычитать и складывать...

Красивая. Вкусная. Он уже даже представил, какая у нее на ощупь талия – тонкая, перетянутая легким пояском, и какие упругие бедра под шелковым платьем. Но любая красота портится, если к ней не приложены хотя бы минимальные зачатки мозга. Виктор никогда не любил дурочек, с ними чересчур уж тошно.

– Не переживайте за мой возраст, там все правильно. Я просто слишком хорошо сохранилась для своих лет. – Веселая усмешка успокоила: «Дуня» прекрасно понимала, что делала, значит, не так все и плохо с математикой.

– И до сих пор не замужем? Как так вышло?

– Так видите ж... Кастинги... Мама никак не определится... – И чувство юмора хорошее, девочка начинала ему нравиться все больше и больше.

– Уверен, моя кандидатура ее устроит на тысячу процентов. И вам, наконец, не придется больше ходить в старых девах! – Он уже раздумывал, не заказать ли еще эспрессо. Сегодня в этой кофейне его варили просто чудно, иначе откуда бы в Викторе вдруг взялось столько прыти по охмурению?

– Ой, очень хотелось бы верить! Я постараюсь ее уболтать! А можно вашу фотографию, пожалуйста? Я приложу к анкете. Маман не устоит перед таким красавчиком!

Становилось все интереснее... Это кто еще кого тут охмурял?

– Валяйте. Вам как лучше? Спинай повернуться или язык показать?

– Уже никак не нужно. Я все сделала. – «Дуня» спрятала в карман телефон, которым очень оперативно щелкнула. – Спасибо вам, уважаемый Тугодум! Вы покорили мое измученное сердце!

– Конфетку хочешь, Дуня? – Утром прихватил со стола секретарши несколько мятных леденцов. Очень кстати оказались. Таких малышей стоит соблазнять только конфетами, все остальное – слишком рано для юных душ.

– Спасибо. Но мама не разрешает брать от незнакомых дяденек.

– Хорошая у вас мама, Дуня. Правильно воспитывает.

И девочку хорошую сделала, что смотреть, что слушать – одно удовольствие, не оторваться... Виктор уже подумывал, не задвинуть ли, к черту, все самые важные дела, не пуститься ли во все тяжкие.

– Давайте, кофе угощу вас с подругой. Какой вы пьете?

– Спасибо, не нужно, правда. – Девушка почему-то расстроилась, застеснялась. – Я ведь не для этого с вами разговариваю.

– И я не для этого предлагаю.

– А для чего?

– Чтобы был повод еще задержаться и провести с тобой время, Дуня. – Внезапно расхотелось шутить. А еще не мешало бы выяснить, как ее зовут. Ну, не Дуней же, в самом деле?!

– Не стоит. Нам пора уходить... – Девчонка дала сигнал подруге, которая почти не смотрела уже в их сторону, а что-то увлеченно чиркала в блокноте.

– Да нет уж, оставайтесь. Лучше я уйду.

Словно по заказу, затрещал телефон – сначала посыпались сообщения в разных мессенджерах, потому раздался звонок. Абонент, который никогда не приносил хорошие новости.

– До свидания, Тугодум! – Девушка снова расцвела, улыбнулась на прощание.

– Всего хорошего.

Он почти сразу же забыл о Дуне, с ходу окунувшись в сложный разговор. Бросил несколько купюр на стойку, двинулся к выходу.

Анкету смял, хотел уже выбросить в урну у самой двери... Но в последний момент остановился, спрятал скомканный шарик в карман, вместе с бумажником и ключами.

– Здравствуйте. Я хотел бы услышать Дуню Скипидарову. На крайний случай, позвоните к аппарату ее маму!

По звонкому «аллю» в трубке Виктор уже понял, что девушка дала ему верный номер, ее голос нельзя было не узнать.

– А по какому вопросу интересуетесь? Время позднее. Дуня изволит почивать. – Девчонка веселилась. Настроение Пальмовского поднималось.

Очень странная реакция, если вспомнить, что совсем недавно ему хотелось кого-нибудь убивать или самому вздернуться: все клиенты одновременно сошли с ума и, словно сговорившись, пытались то же самое сделать с Виктором.

– Я на кастинг анкету подавал. Хочу узнать, когда меня объявят победителем.

– Ах, вот оно что... – Он как будто вживую представил, как девчонка на том конце провода закусила губу, чтобы не рассмеяться. – Вы так уверены в своих шансах?

– А что, у Дуни есть более интересные варианты по смене фамилии? Моя – самая классная, тут даже сомнений быть не может!

Зачем звонил – и сам не сказал бы. Случайно обнаружил клочок бумаги, когда вытряхивал из карманов пиджака содержимое. Знакомство, которое он никак не планировал продолжать, вдруг стало шансом хоть немного развеяться.

– Вы даже не представляете, Тугодум, как много интересных предложений нам поступало. Наверное, придется тянуть жребий, иначе никогда не сможем определиться...

– Давай, по видео поболтаем, Дуня? – Ему хотелось не только слышать, как она улыбается, но обязательно еще и видеть.

– Нет. Это некомильфо.

– С чего бы вдруг?

– Дуня в пижаме. Приличные дамы в таком виде не показываются мужчинам.

– А ты простышкой до носа укройся, и будет все нормально. Выбери такую, чтобы не просвечивала.

Мужской интерес, до этого слабенько тлевший, вдруг проснулся. Воображение зацвело буйным цветом. От простого-то упоминания пижамы...

– Нет. Пижамы – мелочи. Я же всю красоту с себя сняла...

– Это какую же, если не секрет?

– Парик, ресницы, ногти, зубы... Губы вот сдулись, их нужно будет утром снова подкачивать. В общем, я сейчас очень некрасивая. Тугодум не выдержит такого зрелища и раньше времени сойдет с дистанции.

– Ты, значит, лысая, беззубая, без ногтей и губы выглядят, как спущенные шины? – Он прекрасно помнил, как выглядит девочка. Ничем искусственным там даже не пахло. Но картинка в уме нарисовалась забавная.

– Да. И грудь... – Картинный вздох в трубку, от которого можно было оглохнуть. – Грудь тоже ведь... До самого пупка обвисла. Я так устала каждое утро приводить себя в порядок...

– Знаешь, Дуня, ты просто мой идеал! Обожаю таких естественных красоток! И у меня есть насос автоматический. Теперь ты просто обязана выбрать мою персону. Разве можно остаться без насоса?

– Я подумаю...

– Не надо думать. Я сейчас подъеду. Говори адрес, откуда забрать!

Долгая пауза, во время которой Виктор и сам размышлял, что это на него нашло такое... Мечтал уже несколько недель подряд пораньше оказаться дома, отдохнуть, выспаться, да просто почитать или глянуть хорошее кино. Домашний кинотеатр с аудиосистемой, которой могла бы позавидовать профессиональная студия, давно покрылся толстым слоем пыли... Сегодня были шансы пыль смести. Так нет же, ему эта Дуню приспичило видеть...

– Алло. Дуня, ты на проводе? Или это уже ее мама подошла?

– Алло... Я уже парик обратно приклеиваю, собираюсь.

– Серьезно? – Девушка удивила даже больше, чем он – сам себя.

– Да. Я решила, что нужно поближе познакомиться с таким перспективным кандидатом. Только насос не забудьте, пожалуйста!

– Ты с ним собралась знакомиться или со мной?

– Ну, ты же понимаешь... Озвучил преимущество – доказывай.

– Хорошо. Я пошел собирать по всему дому насосы. – На самом деле, поднялся с любимого дивана и побрел в поисках подходящих случаю джинсов и толстовки. Не в костюме же переться вечером на свидание с девушкой? Его уже тошнило от галстуков и пиджаков. – Адрес мне назовите, Дуня. А то кучер может заблудиться, если поскачет только по интуиции...

– Я сейчас смс-кой сброшу, а то на слух можете не запомнить. Да и имя у вас, Тугодум, наводит на мысли всяческие... – Тут уже Виктор усмехнулся. С его-то работой, да иметь проблемы с памятью – прямой путь в черную дыру, а не к успеху.

– Давай, Дуня, присылай смс-ку! Я подъеду – наберу.

Девушка жила на другом конце города, словно по заказу. Если добираться днем – у Виктора были бы все шансы потратить на дорогу несколько часов. В ночное время – минут тридцать, не больше.

Кататься по ночам Пальмовский любил – это позволяло расслабиться, но при этом не поплыть совсем. Можно было вести автомобиль, автоматически нажимая педали и кнопки, не опасаясь, что какой-нибудь сильно спешащий идиот подставится под капот или вынудит подставиться кого-нибудь другого.

Главный вопрос, который не давал покоя: а куда он катится и зачем? И кто его ждет по указанному адресу? И ждет ли, вообще?

Нормальный, рабочий Пальмовский давно уже пробил бы номер телефона и адрес по всем существующим и доступным базам. Это была одна из основных частей его бизнеса – находить и проверять данные.

Но вот этот странный вечерний Виктор зачем-то позволил втянуть себя в авантюру и решил убедиться, что его не разыгрывают, самым примитивным способом: потащился в указанное место.

«Я подъехал. Выходи» – звонить не стал. Отправил сообщение. Пытался угадать, какое из окошек многоэтажки погаснет первым после его отправки. Как юнец, которому больше делать нечего.

«Обуваюсь и бегу»

Он дал себе времени – пять минут. Если не появится – значит, его тупо провели за нос. Его, Пальмовского, которого никто и никогда еще не пытался обмануть.

Глава 2

– А ты смелая, Дуня. – Пальмовский до последнего был уверен, что никто к нему не выйдет. И вообще, не факт, что девушка обитает в этом районе. – Или глупая...

– В моем возрасте уже ничего не страшно. Помните, Тугодум? Видели же анкету?

Девчонка нисколько не обиделась на его замечание, только легко отмахнулась.

– Жить хочется в любом возрасте, Дуня. И желательно – здоровым, с полным набором органов и частей.

– У тебя глаза добрые, Тугодум. Не надо уж так сильно притворяться под свое имя... – Девочка подошла непростительно близко к нему. Так даже взрослые, опытные дамы на первом свидании не рискуют. – Усталые, немного грустные, но добрые. Это же видно.

– Все-таки глупая. – Неуловимое движение, и вот уже Дуня прижата к дверце его машины. Надежно зафиксирована крепкими руками.

Виктор успел заметить, как зачастил пульс на шее, как расширились глаза... Не от ужаса, от удивления.

– А может, мне нравится? Может, мне хочется острых ощущений?

Она быстро справилась с первым шоком, хлопнула ресницами, улыбнулась отчаянно. Вырваться из рук Пальмовского даже не пыталась.

– Ты сумасшедшая? А если я маньяк? Может, я специализируюсь на девушках из баров?

– Я вполне нормальная. А вот вы, уважаемый Тугодум Маньякович, как-то теряете сноровку. Не подтверждаете репутацию!

Стоять вот так, прижавшись к автомобилю, было уже как-то странно. Нужно было отпустить добычу из рук или как-то продолжать начатое. Но девчонка так уютно устроилась в его руках, словно там всю жизнь и провела.

– Это какую же, интересно? – Нужно было отпустить, а он лишь плотнее придвинулся. Эта близость манила, будоражила.

– Сотрудники вашей любимой кофейни все о вас знают, мил человек! А еще про вас многое рассказал гугл-поиск.

– Ты гуглила по мне информацию? – Челюсть Пальмовского, в общем-то привычная к разного рода эксцессам, все же чуть-чуть отвисла.

– А то!

– Серьезно? И что же ты там нашла?

– Что вы не проходите кастинг, дорогой Тугодум. Моя мама не любит, когда ее обманывают. Выдаешь дочку замуж за одну фамилию, а потом обнаружишь совсем под другой.

– Мама не любит загадочных мужчин?

– Нет.

– А ты? – Он склонился к ее лицу, практически не оставив расстояния. Глаза в глаза, нос к носу. Губами ощущал легкое дыхание, вырывавшееся из ее губ.

– А я люблю! – Не увидел, скорее, почувствовал, как она улыбалась.

– Сочувствую твоим родителям. – Сделав над собой усилие, он все же отпустил глупышку. Она, скорее всего, не понимала толком, на что нарывается.

– Что так? Они очень даже счастливы иметь такого ребенка!

– Этого ребенка только что зажимал посторонний мужик в темноте. Чем бы такая история могла закончиться?

Отступил на шаг, от греха подальше. Он не столько пугал девушку, сколько себе напоминал, что ведет себя опрометчиво.

– Папа стоит на балконе с заряженным ружьем. Все под контролем. – Она все так же мило растягивала губы, показывая соблазнительные ямочки.

И вот пойми – стебется или говорит правду? Виктор никогда не баловался табаком, но тут подумал, что можно бы и затянуться разок. Чисто, чтобы расслабиться. Искал себе развлечение, чтобы забыть про рутину и скуку? Похоже, нашел. Да такое, что закачаешься!

– А толку? Нужно было стрелять, давно уже. – Противореча сам себе, открыл пассажирскую дверь. – Садись. Покатаемся, любительница острых ощущений!

– А давай!

И села. Просто так вот взяла и села в его автомобиль.

– И часто ты так развлекаешься? Катаешься непонятно с кем?

– Нет. Ты – первый. Я очень скучно живу, вообще-то.

– По этой причине твой папа держит ружье заряженным?

– Он в юности занимался биатлоном. Как зарядил, так и держит в таком состоянии. Привычка.

– Тебе восемнадцать хоть есть, дочь биатлониста? Не хотелось бы огрести потом за согревание малолетних...

– Обижаете. Мне двадцать один!

Ее было невозможно ничем пронять: девушка продолжала излучать отличное настроение. Как игривый щенок, сорвавшийся с цепи...

– И вы уже собираетесь меня совращать? Так быстро?

– Ну, можем сходить на пару свиданий, для начала... Тебя как зовут по-настоящему, Дуня? Давай уже признаваться...

– Аля меня зовут.

– А полное имя?

– Это полное и есть. Папа в ЗАГСе решил не заморачиваться. Аля Петровна Ракитина.

– Волшебнo.

– Конечно, Виктор Сергеевич Пальмовский – звучит намного приличнее... – В первый раз она фыркнула почти обиженно и отвела взгляд в сторону. Словно там, за окном, вдруг что-то очень важное показали.

– Ладно. Ты меня сделала, Аля Петровна. Я тебя никак не пробивал. Ты знала, что я Виктор, а я – не знал ни адреса твоего, ни имени, вообще ничего, кроме номера телефона.

– Это я тебе так сильно понравилась, Виктор Сергеевич? – Глаза моментально зажглись интересом, вернулась на лицо заразительная улыбка, снова заиграли ямочки...

Виктор усиленно смотрел на пустую дорогу. Только чтобы на эту смешливую заразу не пялиться.

– Мне скучно, Аля. Даже крутые возможности порой надоедают...

– Вот и мне скучно. Хотя и без крутых возможностей. – Она гордо вздернула носик, мотнула головой.

– Не лучший способ развлечения ты придумала, Аля Петровна. Опасный. – Пальмовскому самому стало смешно от назидательного тона. И промолчать не мог. Такие же дурочки умеют вляпаться в передрагу, а потом предки бегают с седыми волосами, зовут на помощь.

– Твой номер телефона есть у моих родителей. Номер автомобиля записали камеры на всех подъездах. У меня стоит геолокация, найти, где нахожусь, ни для кого не составит труда...

– Ну, ты же понимаешь, что когда тебя найдут, может быть уже поздно, Аля? – Вечер так легко начинался, его не хотелось портить нравоучениями. Но, черт побери, кто-то же должен был вправить ей мозги?

– Виктор Сергеевич, я к опасным людям даже близко не подхожу. Успокойся.

– А я не опасный, значит?

– Нет. – Она опять улыбалась.

– Вот сейчас было чуточку обидно...

– Не обижайся. Ты хороший. Мне дядя сказал.

Захотелось ударить по тормозам и посадить девочку, от греха подальше. Но Виктор сдержался. Любопытство победило.

– И кто же у нас дядя, если не секрет?

– А вот сам узнай. Теперь твоя очередь проводить расследование!

– Договорились. Чем займемся?

– Ты обещал покатать меня на крутой тачке. Давай кататься.

– И все?

– И все. Можно музыку еще включить.

– Включай. Выбирай, какая нравится...

Виктор никогда не увлекался бессмысленной ездой по дорогам: было просто некогда страдать ерундой. Сейчас пытался понять смысл этого удовольствия.

– Тогда на трассу, чтобы с ветерком?

– Давай. Проветримся...

– А твой дядя не устроит погоню? Вдруг, решит, что я тебя похищаю?

– Ну, если превысишь скорость... Может и такое случиться. А вообще – нет. Не должен.

Оставалось только поверить. А потом проверить. Уже руки чесались, чтобы прямо сейчас отправить данные нужным людям и выяснить всю подноготную девочки, которая пыталась казаться непростой. Но выезд из города, внезапно загруженный автомобилями, ночная трасса, скорость...

Неожиданно для себя, Виктор увлекся процессом. Девушка рядом никак не отвлекала от дороги – время от времени переключала треки, лишь только видела, что Пальмовский морщится, услышав не очень приятную мелодию. И молчала, что удивительно для ее пола.

– О чем думаешь? – Он первым не выдержал. Содержимое хорошенькой головы интересовало все больше.

– О тебе.

– Кхм...

– И что же сочинила?

– Ты мне нравишься.

– Уже? Так быстро?

– Ага. Прямо сразу. Поймал меня в кафе тогда, я же чуть носом об столешницу не стукнулась. И все.

– Ты навеки моя теперь?

– Ну, навеки – это сильно сказано. Но пока да, почти твоя.

– Меня не устраивает «почти», я собственник.

– Меня тоже.

– И как будем решать эту проблему? – Забавное признание в «почти» любви. Звучало странно, но Виктору понравилось.

– Не знаю. Ты взрослый. Мужчина. Сам придумывай как-нибудь.

– Продолжаешь дурака валять? – Слишком серьезная мина. Слишком напыщенный тон. Так не могло продолжаться долго.

– Конечно. А что я могу тебе предложить? Давай поцелуемся и проверим нашу совместимость?

Он все-таки ударил по тормозам и съехал на обочину. Благо, местность позволяла остановиться, никому не мешая.

– А давай. Зачем откладывать? Сразу и пойдем, моя ты или не моя!

Виктор все ждал, когда девчонка даст заднюю: и когда отстегивал свой ремень, отодвигая кресло дальше от руля, и когда отщелкнул ремень Али... когда наклонялся ближе к лицу, когда притягивал ее к себе, обхватив за плечи... После каждого движения был уверен: вот сейчас остановит! Вот сейчас крикнет, что шутка затянулась, она против, и вообще – верните ее домой, к маме, и прекратите безобразничать!

Но нет... Красивые глаза лишь только расширились, отражая в радужках лицо Пальмовского, аппетитные губы приоткрылись от волнения... Сама девушка замерла, даже дышать перестала, кажется...

– Ну, что, проверяем? – Дал ей последний шанс на отступление, когда между лицами осталась всего лишь пара миллиметров. Зря, конечно, спрашивал: его сейчас уже никакая сила не смогла бы остановить.

– Ага. – Аля выдохнула ответ ему прямо в губы, даже еще чуть приблизила их... Но все равно оставила ему право сделать самый первый шаг.

Вот так, со слегка удивленной усмешкой, он прикоснулся к ней в первый раз по-настоящему. Моментом забыл про свои же принципы и правила, про то, что советовал ей помнить про осторожность. Какая, к чертям, осторожность, когда током прошибает всю нервную систему, да так, что разряды отдаются зудом во всех нервных окончаниях?!

Она была нежная, сладкая, податливая. Последние предохранители выбило, когда Аля не только позволила целовать, но сама потянулась навстречу, ответила, прикусила осторожно его нижнюю губу, потом еще раз, облизнула верхнюю... Словно кошечка, пробующая лакомство на вкус...

Дальше Виктор не помнил, какие мысли его посещали. Вернее, ничего в голове и не было. Голые инстинкты и ничего больше. Не смог бы восстановить в памяти, как перетягивал ее к себе на колени, усаживая верхом. Где-то смутно отложилось ее «ой» и шипение – за что-то зацепилась в процессе, попой на руль уселась... Громкий сигнал, наверное, смутил всех проезжавших мимо. Пальмовскому с Алей до него было просто параллельно. Гудит и гудит себе, что такого?

Было чуть-чуть жарко и совсем немножечко неудобно, сущие пустяки по сравнению с тем, как оказалось здорово ощущать под руками гибкое, мягкое, горячее тело. Чувствовать, как тонкие пальчики крепко стискивают его шею, как ворошат волосы на затылке... Слишком чистый кайф для первого поцелуя, слишком здорово, слишком вкусно, чтобы самому вот так вот взять и остановиться...

В сознание вернула полицейская сирена и сине-белые проблесковые маяки. Несколько машин с ревом, гулом и миганием пронеслось мимо, заставив отпрянуть друг от друга, очнуться...

Виктор откинул голову назад, прикрыл глаза, приходя в себя понемногу. Стиснув зубы, пытался дышать размеренно – получалось плохо. Аля тоже сидела, не шелохнувшись, но была жива, кажется – под его ладонью бился лихорадочный пульс, выстукивая какие-то странные сообщения азбукой Морзе. Нужно было бы убрать руки с ее талии и шеи, где бы еще взять силы, чтобы себя заставить?

Через бесконечное количество секунд он, наконец, изловчился и посмотрел на девушку. Встретил взгляд огромных глаз, беспечных и пьяных от возбуждения. Это Виктор что-то там себе думал и просчитывал, планировал, что делать дальше. Аля просто водила тонкими пальцами по его щекам, губам, шее... У Али, кажется, все было просто здорово и замечательно.

Эту игру пора было заканчивать, но Виктор сделал все наоборот: поймал зубами подушечку ее пальца, прикусил, наблюдая, как расцветает шальная девичья улыбка... Вздохнул, выпустил. Усилием воли заставил себя взять ее за руки, тормознуть полет.

– Что это было?

– А?

– Что, говорю, происходит? – Голос предательски хрипел, ни черта не желал слушаться. Дыхание все еще сбоило.

– Не знаю. Кого-то ловят, наверное... – Девушка оглянулась на секунду, пожала плечами. – Хочешь поехать, проверить?

– Это не дядя твой погоню устроил? Может, пора сматывать удочки? А то посадят меня за растление и домогательство...

– Не посадят. Я скажу, что сама тебя соблазняла. – Девушка положила ему голову на плечо, прижалась виском к виску. Вздохнула так глубоко, что Виктор всем телом это почувствовал.

– Да? Вот как все было, оказывается?

– Да. Но если тебе хочется, можешь думать, что все было наоборот.

– Мне плевать, Аля. Веришь?

– Верю.

Они помолчали немного. В голове была такая священная пустота, хотелось продлить это мгновение.

– Как результаты проверки? – Виктор внезапно вспомнил, зачем все это было затеяно.

– Какой проверки? – Аля подняла голову с его плеча, глянула недоуменно, чуть искоса.

– На совместимость. Мы же, вроде, с этого начинали?

– А... Вспомнила. – Она вдруг бодро выпрямилась, развернула плечи, не понимая, каким богатством сейчас светит прямо перед носом Виктора. Или, наоборот, прекрасно зная, что делает.

Сложно было поймать грань, где заканчивается ее наивность, а где начинается откровенный соблазн.

– И что?

– Одного эксперимента недостаточно. Нужно еще один опыт поставить!

– Не распробовала? – Он с трудом отвел глаза от язычка, проворно облизавшего губы. Тяжесть девичьего тела на его коленях казалась родной и привычной, век бы не отпускать.

– Неа... Как-то очень быстро все... – Аля вздохнула с показным сожалением, но взгляд спрятала. Столько чертенок в нем плясало, что становилось страшно: что еще может отчебучить эта шальная?

– Ты понимаешь, Аля, что могу не остановиться больше? – Шептал хрипло и, сам же себе противореча, нажимал ладонью ей на шею, вынуждая наклониться, приблизиться. – С огнем играешь?

– Ты меня боишься? – Она вновь обожгла дыханием, таким же горячечным, как у самого Виктора. Только более сладким... Конфеты она ела перед выходом, что ли?

– И тебя боюсь. И себя – еще больше. – Он жадно сглотнул. Все меньше хотелось разговаривать, все больше тянуло заняться делом.

– Я думала, не поведешься... – Она улыбнулась, мягко выдохнув, необычно ласково прикоснулась к уголку его рта. Заставила вздрогнуть от мощного разряда желания. Пальмовский прикрыл глаза на секунду, чтобы прийти в себя. Творилось что-то нереальное...

– Провоцировала? – Позволил себе чуть больше, чем надо бы. Куснул ее легко за подбородок. Эта игра могла зайти уже слишком далеко, но разве можно в такой момент притормаживать?

– Угу. Думала, сам никогда не догадаешься... – Девчонка увернулась от нового укуса, потерлась щекой о его щеку, зашептала на ухо, щекоча дыханием мочку. – Столько времени зря потеряли...

– И до какой степени ты решила меня завести? – Нет, ему вообще не жалко было себя... Просто любопытно стало, насколько же она инициативная...

– Я на первых свиданиях только целуюсь. Просто уже прошло полчаса, а ты все медлишь... – Он ощущал грудной клеткой, как томно поднялась и опустилась ее грудь. И еще раз. И еще несколько...

– Черт, Аля. Тебе точно двадцать один? – Уточнял, а сам уже пробовал на вкус тонкую кожу на ее шее. Тоже с каким-то конфетным ароматом.

Она выглядела и пахла как ребенок. И вела себя так же... А вот соблазняла на уровне заправской гетеры. Адская гремучая смесь, от которой сносило голову.

– Да. Я взяла паспорт на всякий случай...

Все-таки, ребенок... Только очень темпераментный...

– И когда планировала его показывать? До того как я начну стягивать с тебя одежду, – он для наглядности запустил руку ей под блузку, прошелся пальцами по позвоночнику, заставил по-кошачьи выгнуться, – или уже после? Типа, вот, смотрите, мне все можно, не останавливайтесь? Так планировала, да?

Виктор задавал вопросы, но был совсем не уверен, что девушка его слышит и до конца понимает.

Он и сам не очень-то понимал, зачем разговаривать, если вот оно – само в руки просится, хватай и бери?

– Когда спросил бы, тогда и показала бы... – А, нет. Еще в сознании находилась, уже славно...

– Давай-ка, перелезай на свое сиденье, Аля. – Скрипя зубами, с трудом оторвал ее от себя. Сразу как будто похолодало в салоне на пару десятков градусов.

Ни грамма смирения, зато три тонны обиды: губы поджались у девушки, идеальные ровные брови сошлись на переносице... Ну, реально, дите, которого подразнили шоколадкой, а потом отняли.

Однако она послушалась. Вернулась на место, задев по дороге сигнал, теперь уже поморщилась от громкого звука. Даже пристегнулась, опять его позабавив.

– Обиделась, что ли?

– Нет. Просто не думала, что ты такой дурак.

Виктор задавил смех, только сдержанно хмыкнул, заводя двигатель.

– Не беспокойся, все будет. Только не в машине и не на трассе. – Он уже точно знал, что будет. Ни на секунду не сомневался.

– А я еще подумаю. Может, настроение больше не вернется! – Демонстративно отвернулась, что-то выглядывая в непроглядной темени на полях.

– Не переживай. Я как-нибудь справлюсь с твоим настроением.

Да. Скучать с этой занозой не придется, можно было не сомневаться.

Глава 3

Он отвез ее домой. На прощание Аля только махнула головой. Сама к нему не тянулась, Виктор тоже не стал настаивать.

– Я завтра тебе позвоню. – Вышел из автомобиля, поймал ее за руку.

Аля тормознула на секунду, но потом упрямо двинулась к подъезду, утягивая за собой.

– Не нужно провожать. Здесь три шага всего.

– А если кто-то еще поджидает с заряженным ружьем? Я не совсем козел, чтобы плевать на твою безопасность, Аля.

– Спасибо. Вот дверь. Я пришла уже.

– Ты все еще обижаешься? – Не хотелось расставаться на такой ноте.

– На себя. Немного. На тебя – нет. – Упрямо вскинутый подбородок, блестящие глаза, руки, сложенные на груди... Да, было видно, как она не обижена. – Вела себя как дура, извини. И если не хочешь, не звони больше. Я все пойму.

– Аля... – Склонился к ней, потерся носом об нос. – Я тебе все объяснил же: просто не та обстановка. Не кипятись. Мне все понравилось, серьезно!

– Правда? – Недоверчиво глянула, с явной надеждой, что он не шутит.

– Правда. Иди отдыхай. Завтра что-нибудь придумаем интересное.

Шлепнул по упругой заднице напоследок. Ну, манила ее пятая точка, притягивала, как не шлепнуть для ускорения?

В свою квартиру добрался быстро, принял душ и упал на постель. Собираясь о чем-то подумать важном по привычке, настроить планов на день, однако отключился в момент. Только в последние секунды успел подумать, что давно уже так увлекательно не проводил время.

Утро встретило его обычным пикианьем сообщений во всех мессенджерах: кто-то из клиентов истерил, кто-то прислал новое задание, кто-то просто говорил спасибо за хорошую работу. Виктор, только открыв глаза, с головой окунулся в обычную рутину, до чертиков надоевшую, но необходимую. Хочешь нормально зарабатывать – будь добр, напрягайся.

Про девочку Алю вспомнил только ближе к вечеру. Сама о себе она никак не напоминала. Однако, стоило лишь подумать, что хочется домой, на диван, посмотреть какой-нибудь поединок из золотой коллекции, в памяти звякнул звоночек: а ведь есть занятие и получше...

Аля, как назло, решила проявить характер: не ответила ни на первый звонок, ни на второй, ни на третий. И на сообщения тоже не спешила реагировать.

Она не учла одного: Пальмовского не могли остановить такие глупости, как не отвечающий абонент, они его только раззадорили.

Потребовалось совсем немного времени, чтобы выяснить адрес Али, ее полные паспортные данные, заодно убедиться в существовании отца-биатлониста и мамы-шеф-повара одного из крупных ресторанов. Правда, дядю в биографии девушки найти не удалось. Он либо был придуман на ходу, либо очень умело шифровался. Виктор не исключал ни того, ни другого.

Вооруженный новым знанием, цветами и коробкой хороших пирожных, он отправился брать Бастилию. Выгонят – не расстроится. Придумает другой способ захватить. Его подстегивал давно забытый азарт преследования, а еще... Ну, завоевывать обиженную девушку всегда интереснее, чем просиживать штаны на диване...

– Алло. – Удивленный женский голос ответил после томительного ожидания. Это была не Аля, но очень, очень похоже.

В квартире Ракитиных еще сохранился такой раритет, как домашний телефон. Виктор не особенно верил в удачу, но все же попробовал позвонить на него.

– Полину Ракитину я могу услышать? – Самым официальным тоном, на который был способен, потребовал девушку к трубке, даже не представляясь.

– Полину? – Женщина чуть растерялась, примолкла... Потом приглушенно крикнула в сторону, – Аля, тебя!

Он слышал тихое шуршание, неясные голоса, о чем-то спорящие, и лишь потом звонкое:

– Слушаю! – все же, Алю невозможно было с кем-то спутать.

– Расскажи, Полина, зачем ты врешь, что тебя зовут Алей? – Он любил этот метод сбивать людей с толку: задавать неожиданные, огорошивающие вопросы.

– Э... А кто интересуется, если не секрет?

– Кандидат в мужа. А ты уже сама попробуй догадаться, какой из них...

– Все-таки, ты решил узнать что-нибудь обо мне, да, Пальмовский? – Девчонка не страдала тугоумием, а может, просто его узнала.

– Конечно. Искал твоего дядю, генерала разведки, а нашел кое-что про тебя новое.

– А дядя тебе зачем?

– С будущей родней нужно знакомиться заранее.

– Тогда тебе нужно начинать совсем издалека – с крестных, с троюродных бабушек, у меня их много... Зачем сразу с дяди-то? Дядю нужно подготовить морально, а потом уже знакомиться...

Умением гнать словесную пургу Аля могла заткнуть за пояс любого.

– Выходи. Я жду. Двигатель не глушил еще.

– А мы разве договаривались? – Аля искусно делала вид, что сомневается, но Виктор был уверен процентов на пятьсот: она точно выйдет.

– А разве нам нужны договоренности?

– Хорошо. Жди. Скоро буду.

В этот раз он не давал себе фору в пять минут. И даже на десять не надеялся. Заглушил двигатель, погрузился в переписку по работе. Если он правильно разобрался в ее характере, Аля на этот раз ни за что не стала бы торопиться.

Но, в общем-то, и он никуда не спешил.

В окно машины постучали спустя совсем короткое время. Виктор даже не успел как следует вникнуть в переписку.

– Вы свободны, молодой человек?

Аля, как ни в чем не бывало, приплясывала рядом с пассажирской дверью. Пальмовский разблокировал замки, вышел навстречу. Мог бы и так дотянуться, впустить ее, но захотелось побыть приличным человеком... Мог же, когда хотел.

– Занят. Жду девушку. Только не знаю, которую – Алю или Полю...

– А. Ну, так вы по адресу. Помогите мне усесться в ваш катафалк, мужчина.

– Вчера он был крутой тачкой, а сегодня уже вот так, да? – Он не спешил. Сначала достал букет с заднего сиденья. Без лишних церемоний вручил. Вот чего не любил – так это пафосных речей в момент дарения.

– Да. Сегодня рассмотрела получше. Спасибо за цветы. Вы исправляетесь, мистер Тугодум. Скоро совсем перестану вас так называть.

– Садись уже. А то замерзнешь вместе с цветами.

– А поцеловать? – Лукавый взгляд метнулся к его губам, потом спрятался среди ярких бутонов. Аля вроде как внимательно изучала лепестки.

– Ружье. Я помню. Так что лучше давай попозже. – Он практически толкнул девчонку в машину.

Ты посмотри, какая резвая – вчера вроде как обиделась, а сегодня вернулась к тому же, на чем остановились.

– Папы сегодня нет дома. Мог бы не бояться.

– Откуда я знаю, может, твоя мама кидается сковородками не хуже снайпера.

Ничего он не боялся – ни мамы, ни папы, ни дяди мифического. Просто не хотел идти на поводу у капризной дамы. Будут целоваться тогда, когда он сам сочтет нужным.

– Мама кидается, да. Папе не раз прилетало, когда лез под руку. Но ты же помнишь: она очень хочет выдать меня замуж. Так что ты мог услышать только оации с ее стороны...

– Я учту на будущее. И обязательно как-нибудь порадуя твою маму.

Он вел себя сознательно сухо и сдержанно. Просто, чтобы не расслаблялась и ничего себе лишнего не придумала. Однако присутствие девушки рядом почему-то приятно грело душу. Виктор с трудом заставлял себя не улыбаться в ответ. А эта зараза сияла улыбкой, как сто тысяч лампочек Ильича сразу.

– А куда ты меня везешь? Опять на трассу?

– Звучит двусмысленно...

– Ага. Мне тоже так кажется.

– Почему ты Аля, если по паспорту Полина? – Он вообще не хотел ничего обсуждать, пока не разберется с этим вопросом.

– Папа хотел Алю. А мама – Полю. – Как будто эта информация вот прямо сразу все и прояснила.

– Так папа тебя в ЗАГСе уже записал, как хотел. Или это тоже выдумка?

– Нет. Папа записал. А мама потом пошла и поменяла документы. Но я уже привыкла быть Алей и на новое имя не отзывалась. А родители так и не смогли договориться, кто пойдет все менять в третий раз.

– Понятно теперь, в кого ты такая интересная...

– Да? И в кого же?

– В родителей.

– А мы вот до сих пор гадаем – в маму или в папу...

– Тут уж, извини, я пока не в силах определиться. Нужно познакомиться поближе...

– Ну, так приходи в гости. Я познакомлю, какие проблемы?

– Да хоть завтра. Только время скажи. – Терпеть не мог, когда его берут на понт. Ну, познакомится с родителями, разберется, что там за странная семейка у этой шальной... И не в таких переделках бывали.

– Нет. Пока рано. Мы еще не до конца убедились, что ты прошел кастинг.

В чем и следовало убедиться: девчонка сама не уверена в своих силах.

– На коньках умеешь кататься? – Он подрулил к самому крупному ТРЦ в районе.

– Нет. Как-то не складывалось...

– Жаль. А я хотел сводить тебя на каток... – Гулять по кафе и ресторанам с Алей казалось чем-то слишком неправильным. Хотелось чего-то другого, не банального.

– Почему жаль? Пойдем. Как раз и научишь. – Еще один лукавый взгляд из сотен других, которыми она уже успела обстрелять Виктора. – Хоть чему-то полезному...

Вот зараза!

– Хорошо. Пойдем.

Будет слишком часто падать – сбегут. Главное, чтобы плакать не начала, вся такая непосредственная.

Ему никогда не нравилось давать девушкам прозвища, называть их телочками, цыпочками, еще какими-то словами, связанными с миром животных.

Но ничего другого не могло прийти в голову, когда он смотрел на Алю, резвящуюся на катке... Почему-то вспоминалась ферма друга и молодой теленок, которого впервые вывели на свежий воздух, выпустили на молодую сочную травку... Тот прыгал, подкидывая голенастые конечности, носился по загону, врзался в ограждения, разворачивался и снова скакал. И ему плевать было, как выглядит в глазах окружающих.

Аля так же была счастлива и довольна, несмотря на свои неуклюжие попытки хотя бы просто встать на ноги. Вся врожденная грация девушки, вся ее гибкость, которую невозможно

было не заметить и не прикипеть взглядом, внезапно исчезли. Ноги Али разъезжались по сторонам в каком-то независимом друг от друга порядке. Влево, вправо, вперед, назад – он никак не мог сосредоточиться и угадать, куда понесет Алю при следующем движении.

А эта чумная ухахатывалась. Брякнется на лед, валяется, ждет, чтобы ее подняли, и веселится!

Удивилась, когда после очередного падения Виктор не выдержал, развернулся и поехал в сторону от нее:

– Эй, ты куда? Я не дождусь, пока здесь лед растает! Умру от холода и обезвоживания!

– Он здесь не тает никогда, даже не надейся.

– Так и я о чем! Ты хочешь, чтобы я ползла за тобой на коленях, да?

Аля, наконец-то, перестала валяться, уселась на свою многократно отбитую попу.

– Сейчас вернусь. А ты попытайся встать. Иначе все себе отморозишь.

– Мне еще не хватало нос расквасить! Без тебя никуда не двинусь! – Она грозно нахмурила брови. Но... Виктор не сомневался: даже если он навсегда уйдет, Аля быстро соберет вокруг толпу поклонников, готовых вынести ее отсюда на руках.

– Ну, сиди тогда. Я скоро.

Он действительно вернулся быстро: взял в аренду дополнительно защиту – налокотники и наколенники, и шлем, до кучи.

– Зачем это все?

– Хочу вернуть тебя домой не покалеченной. Двигай в сторону скамеек и надевай это все.

– Да брось ты, Вить. Я ж не маленькая, сама за себя отвечаю! – Она спорила, но послушно двигалась следом очень мелкими, осторожными шажками.

– У тебя родители грозные. Я помню про ружье и сковородки. Что-нибудь по отдельности еще бы перенес, но вот вместе...

– Зря я тебя напугала. Теперь вообще близко к дому не подойдешь.

Ему надоело смотреть, как Аля копается с амуницией, взялся сам надевать и пристегивать, шлем тоже сам на нее напялил.

– Вот. Так-то лучше.

Удивился тому, что девушка промолчала.

– У тебя все нормально?

– Да. Ты просто удивляешь постоянно. Вот, перевариваю сию...

– Что не так?

– Ты просто заботливый очень. Это как-то странно...

– Плохие тебе парни попадались, если удивляешься обычным вещам.

– Нормальные попадались. Это ты слишком выделяешься из общей массы!

Он решил побыть джентльменом снова и не стал спорить: пусть последнее слово останется за дамой. Ему, в принципе, не важно, а ей ведь явно нравится побеждать.

Виктор любил кататься. Почти так же сильно, как бегать и плавать. Скольжение по льду приносило невероятное удовольствие.

У Али тоже начало получаться: она какое-то время умудрялась ехать, держа его за руку. Потом осмелела, начала делать первые самостоятельные шаги по льду. С первой же попытки врезалась и сбила с ног Пальмовского, с явной радостью улеглась на него сверху и вставать не торопилась...

– Похоже, тренер во мне умер, так и не успев родиться. Давай сворачивать этот балаган. – Кое-как поднялся, ее поднял. Направился прямо к выходу с катка, потянул за собой девушку.

– Я тоже устала, если честно. Знаешь, как-то странно теперь идти по обычной поверхности. Ощущение, что меня шатает...

– Я думал, тебе понравится.

– А мне понравилось, честно! – Аля остановилась, заглянула ему в глаза. Наверное, чтобы точно увидел, как она несказанно рада.

– Хорошо. Теперь куда?

Время уже было позднее. Приличным девочкам давно пора бы спать, а не шляться с малознакомыми мужчинами, даже по каткам. Виктор ждал, что Аля попросится домой, но не тут-то было.

Она сглотнула так явно, что Пальмовский тоже сглотнул. Если сейчас сообщила бы, что пора целоваться (не важно, с какой целью), он точно ответил бы согласием. Адреналин, бурлящий в крови после физической нагрузки, очень хотел выхода. Виктор видел только один способ его утихомирить.

– Я такая голодная...

Прозвучало двусмысленно. Или Виктор уже видел скрытые намеки там, где их никто не пытался вложить.

– Я тоже. – Первым потянулся к лицу девушки, погладил ей щеку.

– Нет. Ты не понял. – Она увернулась аккуратно, взяла его пальцы в свои, словно извиняясь. – Я просто голодная. Давай, где-нибудь поедим?

Смотреть, как она с аппетитом уплетает все, что нагребла себе на тарелку, было отдельным видом эстетического удовольствия.

– Я схожу за добавкой. Тебе взять что-нибудь? – Аля дожевала последний кусочек картошки фри, запила соком, резво подскочила из-за стола.

Виктор часто отвлекался на наблюдения, у него еще половина порции лежала нетронутой.

– Хочешь, свое отдам? В меня столько не влезет.

– Нет. Я теперь хочу сладкого.

Пальмовский с сомнением окинул взглядом тонкую талию, стройные ноги, бедра – крутые, но не имеющие ничего лишнего...

– Ты ведьма, Аля?

– С чего бы это? – Она притормозила на секунду.

– Столько есть и не толстеть. Все мои знакомые девушки тебя бы прокляли!

– А, это ерунда. Мы с мамой новый пирог делали, так я весь день не ела ничего, готовилась пробовать...

– А я тебе испортил всю малину? Не успела?

– Завтра оторвусь. Не переживай.

А он в принципе и не думал грустить и расстраиваться. Совесть молчала.

В голове крутились совсем иные мысли, с раскаянием вообще никак не связанные.

Он хотел Алю. Во всех возможных смыслах. Вот прямо здесь и сейчас, желательно. Остатки здравомыслия держали от того, чтобы не сообщить ей об этом вслух.

Виктор просто не мог представить, как девушка отреагирует на эту новость. Шкала была слишком широкой: от крайности, в которой Аля надевает ему тарелку на голову, до другой – в ней эта же Аля набросится на Виктора, не отходя от стола. С поцелуями и прочими ухаживаниями, само собой. Вдруг, она только и ждала этого признания?

– Ну, что? Отвезешь меня домой? Или у тебя еще есть какие-то занятия в планах? – Ни о чем не подозревая, Аля-Поля откинулась на спинку стула, довольно прижмурила глаза. Ей все происходящее приносило явное, ничем не прикрытое удовольствие. И, в отличие от большинства знакомых, девушка свой кайф не скрывала.

– А как же проверка совместимости?

Аля хлопнула глазами, чуть ленивее и медленнее, чем обычно.

– Я думала, ты уже забыл...

– Разве такое забывается, Аля?

– Вообще-то, я вчера шутила. А ты шуток не понимаешь, оказывается...

– Вела ты себя активно. Совсем не шуточно. – Его увлекала эта перепалка, но в то же время – раздражала. Чуть-чуть, но выводила из себя.

– Увлелась. Мне понравилось. – Аля пожалала плечами. – Я же человек, между прочим. Грешна.

– Вставай. А то уснешь прямо за столом. Грешница...

Девчонка хитро облизнулась, подмигнула... Ее бы в постельку сейчас, да укрыть одеялом, чтобы выспалась сначала, а потом уже думала о грехах.

Вот что с ней делать, с такой утомленной? Обнимешь, прижмешь покрепче, а она у тебя на плече и вырубится. Это было бы полным фиаско.

– А ты не вздыхай так тяжело. Не нужно было меня так выматывать на катке.

– Ну, кто же знал, что ты такая слабенькая, Аля- Полина?

– Я бы могла напрячься, конечно... Только все должно быть по-честному.

Он помог ей забраться в машину. Не отказал себе в удовольствии прихватить за талию, спустить руку чуть ниже... Пятая точка Али оставалась все такой же упругой, манящей, возбуждающей. Потребовалось усилие, чтобы ее как следует не помять.

– Ты вчера меня обломал, сегодня – я тебя. Все по-честному, Витенька.

Вот зараза!

– Нет уж, Аля. Будет не по-честному, а по-моему.

Ей некуда было деваться – зажатой между сиденьем автомобиля и Виктором. Но даже если бы могла убежать – он все равно догнал бы. Настроение для этого было подходящее.

Глава 4

Поговорка про ежа, которого не испугать голой пятой точкой, пришла на ум почти сразу же. Аля даже не пискнула, не попыталась противиться. Говорила одно, а делала по-другому.

Она с явным и неприкрытым удовольствием реагировала на то, от чего буквально секунду назад отказывалась. Воистину – слушай женщину, а делай по-своему!

Женщина, по факту еще совсем ребенок, несмотря на совершеннолетие, закинула руки ему на шею, сама притянула ближе, подставила губы для поцелуя. Можно было бы поразвлекаться, сделать вид, что Аля просто неправильно поняла... Но Виктор был совсем не готов к таким извращениям.

Слишком хорошо еще помнился вкус этих губ, и какое головокружение они вызывают.

Вкус не поменялся за сутки. Не поменялась и сама Аля: все такая же отзывчивая и горячая, она не уступала ему в напоре. Тонкие пальцы бродили по шее и затылку Виктора, кожу начало покалывать от этой ласки.

Она никак не противилась, когда загребушие руки Пальмовского забрались под ее расстегнутую куртку, прошли по талии, грудной клетке, нырнули за спину.

– Ты себе шею сейчас свернешь... – Он думал, что девушка опомнилась, когда на секунду поцелуй прервался. Думал – сейчас что-нибудь запоет про «неправильно» и «так не надо».

А тут, посмотри-ка, заботливая...

– Вылезай. – Нелогично, да. Абсурдно. Вообще не совпадало с тем, что сам же Виктор вчера говорил... Но ему было плевать.

Выдернул девушку из автомобиля, сам выпрямился, ей пришлось вставать на цыпочки, чтобы дотянуться. Но Аля снова со всем согласилась, послушалась, подстроилась.

Зато теперь был отличный повод вволю помять такие манящие ягодички: Виктор вроде как старательно ее поддерживал и приподнимал. Прилагал усилия. Напрягался, между прочим... Вжимал девушку в себя с таким напором, что между ними не осталось ни сантиметра лишнего расстояния. Если бы не лишние слои одежды – черт знает, чем бы это все закончилось.

– Мама, смотри! Смотри! А дядя и тетя что-то делают! А ты говорила, что так нельзя! – Детский голос, где-то совсем недалеко на парковке, заставил оторваться от Али.

– Это взрослые тетя и дядя. Если их поймает полиция – посадят. А если ты так сделаешь, то посадят меня! Чувствуешь разницу? – Чьей-то очень демократичной маме было нестерпимо стыдно за их поведение. В отличие от Виктора, которому было плевать. – Молодые люди, постесняйтесь ребенка, хотя бы. Мы сейчас уедем, а дальше делайте, что хотите!

Аля уткнулась лбом в его плечо, так привычно и удобно, как будто всегда так делала. Словно они знакомы не второй день только, а минимум – второе десятилетие.

– Нравится ходить по грани, Аль? Часто ты так нарываешься на неприятности? – Спросил у ее макушки, чисто для поддержания разговора. На самом деле, он уже прикидывал, куда бы так заташить девушку, чтобы им точно никто не помешал.

– Ты мне нравишься. Я уже тебе говорила. – Аля вскинула голову, заглядывая в лицо Виктора.

На припухших губах гуляла все такая же шальная улыбка, что и раньше. А в глазах горел вызов, и что-то еще, не поддающееся расшифровке.

– Вот как...

– Мог бы уже, для приличия, признаться во взаимном чувстве...

– Нужно обязательно словами, да? Так по мне не заметно, что происходит?

– Нет. Я еще не настолько опытная, чтобы читать твои мысли по глазам. Может, к старости и научусь, но будет уже поздно.

Пора было бы уже выпустить ее из объятий. И Аля, по идее, должна была опомниться и его оттолкнуть... Но она все так же уютно держалась в кольце рук Виктора.

– Ты не видишь, что мне уже крышу сносит?

– Я понятия не имею, с чем это связано, Пальмовский! Может, твоя крыша вообще не привыкла на месте держаться!

Он фыркнул.

– Сейчас отвезу тебя к себе домой. И буду там до утра показывать, на каком таком месте эта крыша!

Он думал об этом с самой первой секунды поцелуя. Вернее, с первой секунды сегодняшней встречи.

Аля застыла, посерьезнела. Виктор видел, как напряглась тонкая девичья шея, как ресницы дрогнули... Втянул воздух, которого резко стало не хватать. Физически Пальмовский был еще здесь, а мыслями – уже в своей квартире. И не один. И совсем там не скучал...

– А поехали!

И она не шутила. Легко оттолкнула Виктора, ошалевшего от неожиданности. Он до последнего был уверен: Аля откажется. Одно дело – играть и соблазнять, совсем другое – делать вот такие серьезные шаги.

Пока он переваривал услышанное, девушка уже уселась на пассажирское место, пристегнулась, даже дверь изнутри закрыла.

– Не передумаешь по дороге? А то смотри, поворачивать обратно не буду...

Он давал ей последний шанс на отступление. Зачем – и сам не знал. Остатки рыцарства, наверное, проснулись. А еще не хотел истерики, которая могла наступить прямо на пороге его квартиры.

– Я тебя не понимаю, Виктор. Замахнулся – бей. Пригрозил – исполняй. Иначе какое к тебе доверие?

Они всю дорогу молчали. Пальмовский бы очень хотел забраться в голову Али и понять, что за мысли бродят в хорошенькой головке. Время от времени бросал на нее взгляды искоса, ловил в ответ такие же – будто случайные, смазанные. Когда смотрел внимательно на дорогу, ощущал, что Аля тоже разглядывает его потихоньку.

Атмосфера искрила разрядами, только не совсем такими, как надо бы.

Похоже, они оба зашли в тупик в попытках переиграть друг друга.

Он хотел Алю, в этом не было вопросов. Но совсем не хотел, чтобы первая близость случилась в попытке взять его на понт.

Лекарство от скуки, на вид кисло-сладкое, ароматное и изысканное, могла оказаться внезапно горьким.

– Мы на месте.

Подземная парковка встретила их тишиной и покоем, таким привычным и таким странным сейчас.

Аля взяла его за руку, как будто уже давно так привыкла ходить. Молча следовала до лифта, и внутри кабины не произнесла ни слова. Только сверлила его загадочным взглядом.

Может, почудилось, а может, он сам уже себе придумал, что девчонка загадочно улыбалась.

– Ну, вот. Так и знала, обманул.

Он только успел открыть дверь и включить свет в прихожей. Обернулся на звук голоса.

– В каком смысле?

– На месте твой потолок. И крыша дома на месте, я внимательно смотрела. Так что не надо больше сочинять!

– Вот, значит, как? – На этом жалко вякающие остатки благородства в душе Пальмовского окончательно сделали ручкой. Сказали, что нет им места больше в этом приюте сумасбродства.

– И ты ради этого сюда приперлась, да? – Пока Аля не очухалась, он закрыл дверь на все замки, а ключ спрятал подальше.

– Хотела узнать твой адрес, чтобы все было по-честному. Ты же мой адрес знаешь?

Бесенята в ее глазах отплясывали какой-то дикий танец. Посмотреть внимательно – голова закружится. Или это тусклая подсветка в прихожей давала такой эффект – Виктор еще не успел разобраться.

У него самого черти играли ламбаду и орали «Да-да-да! Бери ее тепленькую!»

Аля облизала губы, словно не замечая, как мужчина теснит ее к стене. Вдохнула глубоко и прерывисто, сделал шаг назад, упираясь в препятствие, затихла, чего-то ожидая.

– Ты разве не понимала, на что нарываешься? – Спросил просто так, на всякий случай. Чтобы расставить все точки над «и», не услышать потом, что он снова опять все неправильно воспринял.

– Понимала. – Аля запрокинула голову, чтобы смотреть прямо в глаза нависшему над ней мужчине.

– Расскажи, что именно? – Чуть севшим голосом уточнил, уже стягивая с ее плеч расстегнутую куртку.

– Ты будешь сейчас проводить домогательства. – Острый язычок снова пробежался по девичьим пересохшим губам.

– Вот как?

– Да. А я не стану сопротивляться.

– А не боишься получить по своей мягкой заднице? Так, что потом сидеть будет больно?

– Ну, тогда ты сам себя обломаешь, не только меня... – Аля, ни капельки не смущаясь, сама стянула шарф со своей шеи. – Оно тебе надо, Пальмовский?

– Нет.

– Вот и не надо задавать лишних вопросов. Делай, что положено, и не трать время.

– Куда-то торопишься? – Спросил уже куда-то в ее шею, оттягивая ворот свитера. Весь вечер туда смотрел и думал, что Але просто грешно прятать шею. Наконец-то добрался до нежной кожи.

– Конечно. Мне еще домой возвращаться, а завтра утром на первую пару... – Она хихикала, то ли от щекотки, то ли от удовольствия. Но при этом с энтузиазмом стряхивала с ног обувь.

– Приличные девушки ложатся в десять, чтобы в двенадцать быть дома? – Совсем не к месту, но он вспомнил старую избитую поговорку.

– Именно так!

Виктор уже слабо соображал. Аля чутко реагировала на каждое прикосновение, щедро сама дарила ласку, пока они добирались в его комнату. Спотыкались, чертыхались, когда под ногами путалась одежда, но никак не могли оторвать губы друг от друга. Поди разбери еще, кто из них двоих играл с большим желанием и напором...

Последний вопрос, который еще оставался в мозгах, и никак не желал испаряться, Виктор задал, опуская девушку на постель. Навис над ней на локтях, уперся лбом в ее лоб... Аля открыла глаза, уже совсем пьяные, сумасшедшие от желания, уставилась на него в ожидании...

– Ты не пожалеешь потом? – Ему совсем не хотелось вот так быстро потерять свое лекарство от скуки. Не готов был к тому, что девчонка сбежит после первой близости. Боялся, что эта витаминка очень быстро станет горькой и бесполезной.

– Я жалею о том, что не сделано, Пальмовский. А все, что сделано – уже опыт, он бесценен. – Умные фразы, произнесенные заплетающимся языком, звучали до ужаса смешно.

– Что ж, обогащайся за мой счет... Раз уже влезла в эту историю...

Короткий взгляд, с предупреждением, – как контрольный выстрел в голову. Аля показала им все, что думает по этому поводу.

Виктор замолчал. Ну, дураком же надо быть, чтобы в такие моменты девушку от чего-то отговаривать!

А девушка зажигала так, словно это был последний раз в ее жизни. Словно она дорвалась до сладости, которую больше никогда не увидит и не попробует никогда.

Жадная до ласки, щедрая на ответную, Аля с ума сходила и его сводила с ума. Она не заботилась о том, как выглядит, не притворялась, не пыталась казаться искуснее, чем есть. Стягивала с него одежду, помогала свою стаскивать, путаясь в застежках и крючках, недовольно шипела, когда застряла в узкой горловине свитера. Радостно улыбалась, когда освободилась.

Болели губы от поцелуев, пальцы горели ответным жаром... Виктор, и без того заведенный донельзя, окончательно потерял голову. Какой рассудок останется ясным, когда в ответ на твое желание горит такое же, если еще не более сильное?

Он только успел поймать ее запястья и прижать к изголовью – Аля недовольно брыкнула.

– Не гони лошадей. Все успеется.

Такими темпами, с которыми девушка вступила в игру, все могло закончиться, даже не начавшись. Он просто взорвался бы раньше времени. Причем первой взорвалась бы голова от невыносимого гула в ушах. Сердце грозило выбить ребра...

А Аля, даже не понимая, до чего сейчас может довести мужчину, все ластилась к нему, податливо изгибалась, то требовательно, то покорно, то закусив губу и сдерживая себя, то вздыхая томительно сладко...

Чертова конфета с сюрпризом внутри! Как бы не свихнуться, потеряв с ней последние капли разума?

Она не делала ничего нового для Виктора, ничего особенного, ничего сверхъестественного.

Но оплетала его руками с такой нежностью, подставляла себя под касания так откровенно, щедро и беззастенчиво, как до этого, казалось ему, еще никто и никогда не делал.

Аля пила удовольствие жадными глотками, захлебывалась, иногда усмехалась над собственной неуклюжестью... Но это не отнимало у нее ни крохи энтузиазма.

– Утихни, Аль. – В какой-то момент он не выдержал. Пришлось говорить не только действиями, но еще и настоящими словами.

– Что?

– Спокойно лежи хотя бы секунду!

– Почему? – Она вроде бы слушала его, но продолжала шевелиться без остановки. Бедрами, животом, грудью, ногами ... Лгнула и терлась, провоцировала и побуждала... Была вся в испарине от возбуждения, а они ведь даже не начали еще по-настоящему...

– Хочешь, чтобы я промазал? – Прощедил сквозь зубы не совсем правду.

С такой оторвой промазать – это надо быть совсем уж дуболомом. Но тормознуть ее хотя бы на секунду было очень надо. Черт знает зачем, но Пальмовскому это требовалось.

– А ты можешь и такое? – Вместо послушания девчонка предпочла двигаться еще активнее.

Ну, кто бы сомневался, что она поступит с точностью до наоборот?

Не выдержал. Перевернул ее на живот, зафиксировал руки своим, убедился, что пара секунд у него есть в наличии, и только тогда двинулся так, как надо. Как хотелось с самого начала – мощно, уверенно, так, что зубы от кайфа свело.

– Витя... – Протяжное, сдавленное, с гортанным хрипом выкрикнутое имя было лучшей наградой и подтверждением, что все сделал правильно. Что так и надо было... – Господи...

Алина голова откинулась назад, позволяя закрыть ей рот своим. Пусть кричит, но по потом, сейчас не надо. Сейчас хотелось пить эти стоны, горлом чувствовать, как перехватывает дыхание – у него, у Али, синхронно у обоих.

Потом уже все ей позволил – и быть сверху, и быть главное, и что-то там командовать, как будто подчиняясь капризам... Напиться ею не получалось. Хотелось все больше, и жарче, и слаще... И как угодно, только бы больше не отрываться...

– Ты – монстр. – Девушка лежала на кровати, раскинувшись звездой. Ни капли не стеснялась своей обнаженности и того, что совсем недавно здесь произошло.

Виктор только вернулся из душа, куда ее отпустил первой. Мылся наспех – не удивился бы, застав вместо девушки только запах духов и стук захлопнутой двери. Был приятно удивлен, увидев, что ошибся.

– Расшифруй? – Не хотелось разговаривать. Снова хотелось Алю. Но уточнить было нужно. Просто так, на будущее.

– Я думала, так не бывает, чтобы через пять минут – и опять готов. – Она чуть сдвинулась в сторону, когда Виктор прижался к ней снова, максимально плотно, максимально жадно. Хотел поглотить ее всю, накрыть всем телом.

– Не монстр. Просто мне все понравилось. – Легко провел рукой от плеча до запястья девушки, потом на талию, дальше, ниже. – Тебе, кажется, тоже...

– Тебе не кажется. Но я сейчас еще пять минут отдохну и убегаю.

– Это зачем еще? – Не сильно удивился, но все равно – царапнуло неприятно.

– Я же говорила – ночевать нужно дома. А завтра на пары...

Девушка неохотно выбралась из-под его руки, уселась... Заставляя любоваться изысканными очертаниями, белоснежной кожей, как будто светящейся в темноте.

– Черт. Как бы теперь собрать мои вещи?

– Подожди пару минут. Я сейчас встану. Помогу собраться и отвезу тебя.

– Нет. – Она обернулась и посмотрела строго. – Не нужно. Я вызову такси.

– Это почему же?

– На твоей машине мы точно до дома не доберемся. А мне реально туда нужно. Мама будет беспокоиться, если утром не обнаружит меня в комнате...

Детский сад какой-то. Виктор давно уже отвык от таких аргументов.

– Почему не доберемся?

– Так остановимся на пол-пути, потом обратно поедem. Разве нет?

Очень трезвая оценка. Реальная.

– Нет. Я взрослый мальчик, умею справляться с приступами всяких желаний.

– Зато я не умею!

– Сядешь на заднее сиденье и пристегнешься. И не спорь. Я не отпущу тебя ночью одну с каким-то мужиком неизвестным.

Нет, конечно же. Дело совсем не в ревности. И не в том, что сейчас любой, увидевший Алю, мог подумать только о непотребном. Виктор просто волновался о ее безопасности.

Глава 5

Хотелось думать, что это он ее так умотал, и Аля просто сил уже не нашла для сопротивления.

Она сама открыла заднюю дверь в машине, сама пристегнулась. Виктор шутил, когда говорил об этом... Но подумал, что ее коленки рядом с рычагом будут совсем некстати. Так можно доехать до первого столба и больше никуда не сдвинуться.

– Музыку включить?

Ответа не было.

Прошло две секунды с момента, как он завел двигатель. Оглянулся – Аля спала, по-детски склонив голову на плечо и надув губы.

Чистый ангел во плоти, с нежным личиком в обрамлении светлых прядей. Если, конечно, не знать и не помнить, что этот ангел вытворял в последние несколько часов.

Аля так и не проснулась по дороге. Виктор ей завидовал. С удовольствием сейчас перебрался бы назад и прикорнул рядом. Не только он умотал девушку, все было взаимно, вообще-то...

– Аль...

Машина стояла напротив ее подъезда. Двигатель пока не глушил. Кто знает, вдруг она опять передумает? Ему не сложно – может и обратно подвезти. И довести до собственного дома. Да даже донести может – она легкая, уже проверено.

– Аля, просыпайся... – Наверное, так и надо было сделать – просто увезти ее обратно.

Однако чертово благородство опять откуда-то выползло.

– Что?

– Мы на месте. Давай, провожу тебя.

– Я сама добегу.

– Нет.

Она уже пыталась открыть заднюю дверь.

– Аль, вот что тебе мешало точно так же выспаться в моей квартире? Так надо было гнать меня к черту на рога и самой страдать?

– Я же тебе все объяснила, Пальмовский. Или после секса все мозги поплавились, ничего там не остается?

– Фу, как грубо, Аля!

– Я спросонья иначе не умею. – Бровки насупились, губы надулись еще больше, чем во время сна.

– Ты мне такая тоже нравишься. Не бойся.

– Я и не боюсь. Ты меня выпустишь, Пальмовский? Время идет. Мама ждет. И тебе еще домой возвращаться!

– Я жду, когда ты назначишь мне следующее свидание. – Разговаривать с ней так – впол-оборота, через кресло, ему вообще не нравилось. Но не отпускать же девушку просто так?

– А нужно? Тебе этих двух не хватило? – Хотелось бы увидеть улыбку в глазах девчонки. Но Аля, кажется, не шутила.

– Это еще один полусонный бред? Давай, очнись, Аля. Вспомни, когда там у тебя свободное время и скажи мне его. Я приеду.

– Никакого бреда, Витя. Развлеклись – и хватит. Разве ты не этого хотел?

– Ага. Все-таки, приболела...

Не выдержал. Вышел, помог Але выбраться из машины – она дергала изнутри за ручку, но как-то совсем безуспешно. Устала, сердечная, сил не хватало.

Она уже почти стартанула к дому, но Виктор ее поймал за руку.

– Аль, постой.

– Холодно...

– Сейчас согрею.

Оба были в расстегнутых куртках. Очень удобно прижиматься друг к другу, чувствуя тепло тел. Аля хмурилась, но послушно подставила губы. Нисколько не противилась, когда целовал. Но снова дернулась на волю, как только Виктор сделал первый выдох, оторвался от ее рта.

– В следующий раз будешь спать у меня. Сама придумывай, что скажешь маме.

– У тебя подушки неудобные.

– Ах, вот в чем дело, оказывается... Вашей светлости моя постель не угодила?

– Да. И мне ни капельки не стыдно!

– Хорошо. Приноси свою, будешь спать на ней.

Он был слишком добр, и это раздражало. Какого черта лысого он соглашается на все капризы девчонки? Не хочет – и ладно, зачем уговаривать? Но вот зачем-то старался...

– Ага. Еще тапочки и пижаму. Полный комплект для переезда.

– Ради бога. Место в шкафу есть.

– Хорошо. Пойду паковать шмотки. Теперь отпустишь?

Он проводил ее до самой двери. И внутри зашел, убедился, что лифт приехал...

Аля на прощание снизошла – сама поцеловала и даже улыбнулась, все еще не до конца проснувшись. Запрыгнула в лифт, как только разъехались створки...

– Напиши, когда будешь в квартире. Или позвони!

– Окей!

И на том спасибо.

Он должен был идти назад практически окрыленным: так быстро получил все, что хотел, от девушки. Но почему-то не покидало чувство, что им конкретно так попользовались...

Пальмовский знал практически все свои недостатки. Какими-то пользовался, от чего-то постепенно избавлялся, что-то просто принял как факт. В одном был уверен точно: излишняя скромность в этом списке никогда не появлялась.

Ждать звонка или хотя бы сообщения от Али ему надоело уже где-то к обеду. Днем еще отвлекали рабочие вопросы и дела, вечером стало совсем невмоготу. Звонил, писал, отправлял голосовые – все без толку.

Наверное, другой на его месте должен был обидеться и просто занести девушку в черный список. Другой, но не Пальмовский.

Заехал в цветочный магазин. Взял букет. Подумав, прихватил еще один. В соседнем бутике купил коробку конфет. Вспомнил про отца с ружьем... пришлось возвращаться и брать булькающую отмазку еще и от этой опасности.

Не стал пробираться в подъезд вслед за жильцами – честно набрал номер квартиры на домофоне.

– Кто это? – Ответил женский голос. Не похоже, что Алин. Но из-за плохого качества звука было сложно до конца разобрать.

– Я к Полине. Или к Але. Как вам приятнее...

Легкая заминка...

– Вот как? Ну что ж, заходите. Девятый этаж.

Хотел сообщить, что он уже в курсе, но промолчал.

Его уже ждали у приоткрытой двери. Красивая женщина, очень похожая на Алю. Даже улыбка у них обеих была одинаковая – легкая, открытая, вызывающая задорные ямочки на щеках. Только взгляд у Алиной мамы был чуть другим: серьезным, изучающим.

– Здравствуйте, я – Виктор. Это – вам. – Вручил тот букет, что побольше и подороже. И конфеты сверху положил.

– Надо же... Я – Наталья. Мама Али-Полины. А вы по какому вопросу?

Виктора впустили на порог, но дальше пока не приглашали.

– Пришел знакомиться. Мне обещали кастинг, да вот все никак не дождусь результата...

– Ах, вот как... Тот самый Тугодум?

– Он самый.

– А вы указали в анкете, что очень настойчивы? Это ведь важно... – Женщина улыбалась. Черт поймешь, правда, что за той улыбкой пряталось – насмешка или радость.

– Не помню. Seriously. Был так поражен вашей дочерью, что все сразу на свете позабыл.

– Да, она умеет сбить с панталыку... Сочувствую вам, Виктор.

– Что, даже вот так?

– Ну, кому, как не мне, знать характер дочери. – Она снова улыбалась. То ли игру так поддерживала, то ли предупреждала о чем-то.

– Может, поделитесь секретами? Я в долгу не останусь...

– Ну уж нет. Сами разбирайтесь, мое дело – не мешать.

– Так вы позовете Алю? Я хотел бы с ней пообщаться...

– Она просила не беспокоить. Готовится к экзамену сложному.

– Цветы вручу и уйду. Обещаю. Если она не захочет разговаривать, сразу пропаду.

Когда его останавливала чья-то мама? Никогда. Может быть, потому, что ни с чьими родителями ему не приходилось еще сталкиваться... Аля внезапно оказалась такой первой.

– Что ж. Я попробую вытащить ее из комнаты... Но не обещаю...

Наталья с сомнением оглянулась на одну из дверей, ведущих куда-то из прихожей. Виктор проследил за ее взглядом.

– Я сам к ней зайду, можно? Если выгонит – значит, не повезло...

Всучил ей еще один презент, упакованный в дорожную коробку.

– Это – вашему мужу. Если ему такое не нравится, можно кому-то подарить. Я не обижусь. Но знаю, что такой напиток очень многим по вкусу. Можно в качестве взятки давать. Если что...

– Это вы мне сейчас пытаетесь дать взятку, Виктор? Или я ошибаюсь?

– Да. Пытаюсь. А что еще мне делать?

– Что ж... я сама занесу настойчивость в вашу анкету. Уважаю... Снимайте обувь и проходите.

И он прошел, конечно же. Пока пускают – нужно ловить момент.

Аля валялась на диване, своей примечательной попой вверх, к нему спиной. Мотала головой в такт музыке... Виктор не слышал, какой конкретно, потому что все звуки оставались в наушниках на голове девушки.

Наталья предоставила ему возможность самому сообщить о своем появлении: просто открыла дверь и кивнула – входи, мол. Дочку ни о чем не предупредила.

Чудесный момент, чтобы ущипнуть Алю за ягодицу, торчащую из коротких домашних шортов. Или запустить руки под задрвшуюся футболку.

Воспоминания о вчерашней ночи как-то разом нахлынули, затопили рассудок. Виктор забыл, что пришел просто поздороваться и поговорить...

Ясно было одно: Аля точно не скучала, как он. Она занималась: листала страницы толстой тетради, исписанной мелким убористым почерком, что-то выписывала себе в блокнот. Очень соблазнительно грызла ручку.

И да, его не смутила мама Али за стеной. Подошел и ущипнул. Ровно там, где хотел. И еще раз. Быстренько. Пока не получил по рукам. А в том, что получит, Пальмовский даже не сомневался.

Девушка застыла на секунду. Медленно, очень медленно повернулась в его сторону. Прикрыла глаза, потом опять открыла.

– Ты что здесь делаешь?

По рукам стукнула, как и ожидалось, но больше для приличия, без всякой злости. Поймала взгляд Виктора, который не успел ничего спрятать... Смутилась, смешалась, опустила глаза на секунду.

– Ну, ты не хочешь говорить по телефону – я пришел.

Как будто он всегда и со всеми так делает: если человек не отвечает – собирается и идет. Пешком, на машине, не важно – является как черт из табакерки и общается. Даже с теми, кому это совсем не интересно.

– Я занята. Завтра экзамен. – Она сняла наушники, кивнула, показывая на ворох бумаг.

– Могла бы написать. Я бы понял.

Вспомнил про цветы, все еще занимавшие одну руку. А ему нужно было две, чтобы обниматься. Всучил букет Але, тут же потянулся за поцелуем. Плевать, что она там пела ночью про «больше ничего не нужно». Ему было нужно, и очень.

– Я все отключила, чтобы не отвлекаться. Видишь – ни телефона, ни компьютера под рукой. Учю по старинке. – Цветы не полетели в мусорку, а уютно устроились рядом с Алей. И на том спасибо. А поцеловать ее он еще успеет. Даже если будет выгонять – справится. И не в таких замесах бывали.

Виктор никогда еще не чувствовал себя рядом с девушкой как на боевых учениях. Но ради Али можно было и не такое потерпеть. Он всего за трое суток забыл про тоску, хандру и прочую безрадостную маету. Немного неуютно, зато не скучно. Даже порой приятно и весело.

– Учи, короче. Я здесь подожду. – Чуть подвинул ее ноги к спинке дивана, уселся удобно. Всем видом демонстрируя: «Видишь, какой молодец? Сижу вот. Не мешаю»

– Ты обалдел, Пальмовский? Что тебе от меня нужно?

– Соскучился. Буду на тебя смотреть.

– Ты опять трогаешь меня не там, где надо! – Аля скинула его нагло ползущую по коленке конечность.

– Прости. Я не специально. Она сама.

– Ты пришел за добавкой, Виктор? Вчера показалось мало?! – Девушка злилась и пыталась бить словами.

– Вот еще. Я пришел за тобой.

– У меня. Завтра. Экзамен. – Аля сменила тон. Как будто это могло подействовать.

– Ну, так ты учи. Я же не требую вот прямо сейчас все бросить и куда-то идти.

– Виктор... – Аля вздохнула как-то устало. – Я два вечера должна была учить. А сама с тобой... проводила время...

– Ну, давай наверстывать, значит. В чем проблема?

– Ты сидишь и лапаешь меня. Отвлекаешь. Какая подготовка? Опять время утекает...

– Ну, хорошо. Давай, помогу тебе!

– Шпаргалок напишешь? – Она глянула подозрительно и недоуменно. – Я такими методами не сдаю!

– Честная женщина, прилежная студентка, спортсменка, отличница, комсомолка?

– Нет. Просто красавица. А у нас препод – вредная злая стерва. Она девочек ненавидит и валит на каждом шагу. Типа, если нет мозгов – иди замуж и вари борщи.

– Ну... В чем-то я бы согласился с ней, конечно... – Зря он, конечно, сейчас подливал масла в огонь. Но так хотелось устроить какую-то вредность...

– Моя мама варит самые лучшие борщи в городе! Но для этого тоже нужны мозги! – Судя по реакции Али, Виктор нечаянно наступил на большую мозоль. Пора было с нее потихоньку слезть.

– Я понял. Был неправ. Давай свои конспекты и билеты. Будешь отвечать, а я – проверять.

Не стал ждать, когда Аля очнется и сообразит, в чем подвох. Сам потянулся за записями.

– Ты там ни слова не поймешь. Это такая бредовая наука, что можно только вызубрить, сдать и забыть, как страшный сон!

– А слабо объяснить?

– Я не ведусь на «слабо».

– Хорошо. Просто попробуй. Если у тебя нет к этому способностей, так и быть, я уйду...

Провоцировал. Давил на самолюбие. Нечестно и некрасиво так поступать с юной женщиной, мало искушенной во взрослых играх. Но, черт побери, зря он сюда приперся, что ли? Поцеловать порог и уйти?

– Ладно. – Провокация, конечно же, сработала. Он даже не сомневался, что Аля никогда не признается в отсутствии каких-то способностей у себя. Не тот характер у этой «витаминки», очевидно. – Сам виноват, потом не жалуйся.

Это был реальный бред, а не наука. Виктор понял уже через какие-то пятнадцать минут. Даже тупым не пришлось прикидываться – он действительно почувствовал себя таким.

– погоди. Опять не понял. Вот с этого места – еще раз и поподробнее.

Аля злилась. Хмурила брови. Ерзала на диване, отвлекая Пальмовского от учебы, приковывая взгляд к своим голым ногам. Но снова начинала объяснять.

Не засекал, сколько прошло времени до момента, когда к ним заглянула Наталья...

– О... Неожиданно... – Женщина явно удивилась, застав «детей», оживленно споривших над каким-то определением. Аля тыкала пальцем в конспект, Виктор убеждал, что она ошибается. – Вы тут занимаетесь? Я думала, вы давно уже закончили учебу, Витя...

– Учиться никогда не поздно. И Але так проще.

– Что ж... Не буду мешать. – Ее глаза оставались все такими же округленными. – Я пирог в духовку поставила. Будет готов – позову пить чай.

Дверь захлопнулась. Аля молчала.

– Это как понимать? Что меня не собираются выгонять?

– Нет. Это значит, что ты будешь знакомиться с папой.

Глава 6

Аля с любопытством изучала его реакцию. Даже бровь чуть подняла и губы поджала.

– Думаешь, надо прыгать в окно? Или сразу сделать харакири? – Виктор не ожидал подвоха, но и страха особого не испытал.

С мамами чьими-то ему и раньше приходилось знакомиться – без всяких заделов на будущее, просто так получалось. А вот в знакомстве с отцами он еще не практиковался.

– А ты боишься? – Аля изобразила удивление. Почти настоящее.

– Ну, ты же пугаешь... Стараюсь соответствовать твоим ожиданиям.

– Папа хороший. Его не нужно бояться.

– Ага. С небольшим уточнением – это твой папа. И у него есть ружье.

– Мне кажется, сегодня он его еще не заряжал...

– Коза ты вредная, Аля! Вот кто! – Не удержался, снова щипнул ее за коленку.

– Ай! Убери руки! И почему коза?

– Потому. Я тебе помогаю к экзаменам готовиться, между прочим. А ты стращаешь зачем-то. Про оружие рассказываешь... Сколько там еще билетов осталось? Открывай и учи дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.